

Дикий голубь

Нурмухаммед Ясын

Сон или явь?

Я здесь, я лечу в глубоком синем небе. Я не могу сказать, сон это, или явь. Ветер трепещет под моими крылами – душа парит, и мое тело крепкое и сильное. Сияние утра кажется бесконечным, и солнце льет яркий и чудесный свет на этот мир. Какой замечательный пейзаж! Я поднимаюсь все выше, и моя душа ликует.

Земляничные поляны исчезают из вида, и мир внезапно расширяется, как темно-синий ковер, расстеленный подо мной. Такой чудесной земли я никогда не видел раньше. Я люблю это место, как я люблю мой мир всем сердцем – мир, чудесно распластавшийся внизу под моими крылами.

Впереди появились дома. Вдоль них проходят существа. Это должно быть люди, о которых моя мама предупреждала меня... Может быть, моя мама становится старой? Они не кажутся мне такими опасными – как могут такие существа, которые так медленно ползают по земле, быть сильнее птиц, парящих в небесах?!

«Человеческих уловок – легион; они скрытны и коварны. Знай же, ты не должен быть беспечным, если не хочешь стать их узником» - предупреждала меня мать – голубка.

Может быть, я не прав, но они не кажутся мне такими уж опасными. Моя мама всегда говорила мне о предательстве, коварстве этих существ, которые скоро могут поймать всех нас в свои ловушки и клетки. Как такое может случиться? Может, я недостаточно ясно осознавал это?

Внезапно мной одолевает желание увидеть и знать всех этих людей, и я подлетаю ближе, чтобы видеть все яснее.

И всегда моя мама говорила мне: «Человеческих уловок – легион; их уловки скрытны и коварны. Знай же, ты не должен быть беспечным, если не хочешь стать их узником!»

И вдруг я осознаю, что я хочу видеть человеческие уловки. Как могут они поймать меня в свои ловушки? Я не могу этого понять.

Спуск

Я постепенно спускаюсь, планируя в небе над жилищами. Картина внизу становится яснее. Я уже могу видеть людей, их коров, их овец, цыплят и много всего другого, чего не видел раньше. Группа голубей летает вокруг с ветки на ветку, воркуя о чем-то. Я спускаюсь, чтобы присоединиться к их разговору. Или, может быть, я просто хотел отдохнуть? Я не могу вспомнить об этом теперь точно. Помню лишь, что я чувствовал себя не очень хорошо. Но я очень хотел знать больше об их жизни.

«Ты откуда?» - спросил меня один голубь. Он был старше остальных, и я не могу сказать с уверенностью, был ли он лидером их группы. В любом случае, я не один из них, и его положение не так важно для меня. Я ответил просто: «Я из земляничной долины».

Я спустился, чтобы присоединиться к их разговору. Или я просто хотел отдохнуть? Я не могу вспомнить об этом теперь точно. Я чувствовал себя не очень хорошо. Но я очень хотел знать больше об их жизни.

Один голубь начал свой рассказ:

«Я слышал об этом месте от моего дедушки. – наши родичи тоже пришли оттуда». – сказал он. «Но я думал, что это довольно далеко, примерно месяц, чтобы долететь отсюда туда. Мы не можем летать так далеко. А не то мы можем заблудиться».

Может, этот голубь так стар, что не может летать на такие ничтожные дистанции всего в несколько дней и поэтому отказывался от полета? Может быть даже, он старше, чем выглядит. Или может быть, он думает, что до земляничной поляны так далеко? И, я думаю, может быть, мы родственники?

Я отвечаю старому Голубю: «Я не потерялся. Я учился летать и прибыл сюда специально. Я летел всего несколько дней. Но я ничего не ел с тех пор, как покинул дом».

Что есть душа?

Старый Голубь смотрит на меня удивленно. «Ты, может быть, Дикий Голубь?» - спрашивает он. «В любом случае, мы не такие храбрые и мы думаем не дальше, чем о нашей ветке, на которой мы отдыхаем и о клетке, где мы спим. Я всегда жил здесь и не рисковал летать дальше, чем я могу.

Да и зачем, собственно?! Здесь у меня есть ветка для отдыха и клетка для жизни и все уже сделано за меня. Почему я должен покидать это – чтобы страдать? К тому же, я женат. У меня есть семья. Куда я должен улетать? Мои хозяйева кормят меня хорошо» - он заканчивает, деловито поклевывая свои перышки на боку.

«Я слышал немного о том, что человечество ужасно» - отвечаю я. «Говорят, что люди ловят нас, они могут поработить наши души. Это правда?»

«Души? Что такое Душа, дедушка?» - спрашивает молодой голубь, сидящий за мной.

Я был ошеломлен, что он не знает этого слова, не знает, что такое Душа. Чему эти голуби учат своих детей? Жить без души, без понимания, что есть душа? Они никогда не нуждались в этом? Иметь душу, иметь свободу – эти вещи не могут быть куплены или даны в подарок; они не могут быть даны даже через молитву.

«Душа? Что такое Душа, дедушка?» - спрашивает молодой голубь, сидящий за мной.

Я ошеломлен, что он не знает этого слова, не знает, что такое Душа.

Нурмухамед Ясын

Свобода души, я чувствую, была критической для этих жалких голубей. Ведь без них жизнь не имеет значения, они никогда раньше не слышали этого слова. Старый голубь гладит крылом голову своего ребенка и говорит: «Я вообще не знаю, что такое Душа! Я только однажды слышал, что мой дедушка слышал это слово от своего пра-прадедушки. Мой дедушка иногда говорил: «Мы, голуби, потеряли свободу много лет назад» - и, может быть, это и есть душа, о которой говорит сейчас этот Дикий Голубь, но сегодня у нас нет и тени от этого слова». Старый голубь поворачивает ко мне свою голову и спрашивает: « Скажи мне, дитя, ты то сам знаешь, что такое Душа?»

Споры голубей

Я застываю, осознавая, что не в состоянии ответить сразу на этот вопрос. В конце-концов я говорю: «Я не могу, но моя мама рассказывала мне, что я обладаю отвагой и свободолюбивым духом моего отца... Однажды это созреет во мне и я конечно же буду знать и понимать, что есть Душа».

Старый голубь отвечает: «Это может быть, душа твоего отца в тебе сейчас? Это не только поколение твоего отца, что мы потеряли, но исчезла душа всего голубиного общества. Моя мама и ее семья никогда не упоминали нам о душе тогда, и теперь я не упоминаю этого слова, общаясь со своими детьми. Но как было бы чудесно вернуть те прежние времена!» Старый голубь улыбается и склняется в почтительном поклоне.

«Без ваших душ», - говорю я ему, - «поколение голубей будет порабощено людьми, которые будут делать из нас пищу в любое время. Даже если они держат вас свободными, вы все равно не улетаете далеко от своей семьи и кормежки. Вы не хотите покинуть своих мест отдыха и небольшой порции голубиной еды. Этим вы позволяете своим потомкам становиться рабами человечества. Вы будете нуждаться в лидере, но сначала вы должны быть свободными душой, и понимать, что такое душа. Почему бы вам не полететь со мной и не поискать мою маму?»

«Я уже одной ногой в могиле» - говорит он мне, - «и моя голубиная клетка – спасение».

Из «Дикого Голубя»

Я не могу сказать сейчас, то ли это старый голубь, то ли я хочу поговорить о душе. Может быть, мы оба.

«Я уже одной ногой в могиле», - говорит он мне, - «и голубиная клетка уже не опасна мне. Где я буду искать пропитание души? Я не признаю души, если я ее не увижу, и я не знаю, где искать ее. И как она может помочь мне, если я ее все-таки найду. А здесь у нас спокойная жизнь. Ничего с нами не случается. Как я могу просить голубей бросить такую жизнь, чтобы найти что-то, значение которого даже не возможно увидеть?»

Я задумываюсь над словами старого голубя, мудрыми на первый взгляд, но совершенно неправильными, если поразмыслить. И вдруг я чувствую стыд и неловкость, что ввязался в философскую дискуссию с этими голубями, с этими бездушными птицами. Я решаю лететь отсюда и найти свою мать.

Странно заменить словами молоко матери

В этот момент группа голубей спускается ниже на ветку рядом с нами. И я слышу, как они говорят между собой, но не могу понять их слов. Может быть, они используют свой язык. У нас есть тоже такие иностранцы, иногда залетающие к нам. Может быть, эти голуби такие же иностранцы? Может

быть, друзья или родственники этого Старого голубя? Я не могу точно сказать, хотят ли они, чтобы я включился в их беседу.

«Как ты, дитя мое?» - Старый голубь спрашивает, слегка поклевывая перышки молодому.

«Не хорошо. Я голоден», отвечает младший голубь, - «Почему моя мама не кормит меня больше?» молодой голубь говорит о голубиной еде – мне кажется, я слышу слова «кукуруза» или «просо», или «конопля». Они используют много различных названий голубиной еды, которые я не знаю. Понять голубей – очень сложно, - много из их слов я не слышал ни разу.

«Твоя мать пытается сохранить все питание для твоих братьев и сестер, которые скоро появятся» - отвечает старый голубь. «Ты должен подождать, пока люди придут и покормят нас».

«Я не могу ждать, я должен вылететь сам в пустыню и искать корм для себя» - отвечает молодой голубь.

«Пожалуйста, послушай меня, мой хороший маленький мальчик. Это так опасно, если ты полетишь туда. Кто-нибудь может схватить и съесть тебя. Пожалуйста, не ходи». По выражению видно, молодой голубь пытается успокоить его. Эти голуби, кажется, слушаются старшего из их группы.

Принятие жизни в клетке

Эти голуби живут среди людей, которые могут ловить их и есть. Но как они могут так жить? Я не понимаю. Разве я не правильно понял слово «съесть»? Может быть, это обозначает то же самое, что «ухаживать» на их диалекте? Если это заимствованное слово, может быть, я просто неправильно истолковал его. И еще это важное слово – каждый голубь должен знать его. Моя мама говорила мне быть осторожным, «не позволяй людям поймать тебя и съесть».

Если эти голуби боятся быть пойманными и съеденными, как они могут жить среди людей? Может быть, они даже забыли, что у них есть крылья? И возможно, они не хотят покидать клетку, к которой они уже привыкли?

«Итак, как наш хозяин?» - начинает спрашивать маленький голубь старого.

«Очень хорошо». – отвечает тот, - «Может быть, наш хозяин не такой, как другие люди и не станет ловить нас, если не давать ему повод».

«Это другое», - ответил старец, - «Люди держат нас в клетке и кормят нас, и это правильно, что они будут питаться нами, если это необходимо; это необходимо для человечества быть в состоянии ловить нас и есть. Именно так и должно быть. Ни одному голубю из нас не разрешается идти против этого соглашения.

Кто враг?

Теперь я понимаю, что слово «есть» имеет то же значение, что и у меня дома. Всего минуту назад я бы поспорил, что конечно, что догадываюсь, они имели ввиду, говоря слово «есть». Сейчас я больше ничего не понимаю.

«Но наш хозяин может потратить всю нашу пищу на более крупных голубей. Я не могу бороться с ними за нужное мне пропитание. Что я могу сделать? Я становлюсь слабее и худею с каждым днем. Эдак, меня на долго не хватит. «Вы тоже будете медленно расти и вы тоже будете знать, как урвать немного пищи у больших голубей. Но вы ни в коем случае не должны отдавать ничего съедобного другим, если хотите выжить здесь. Голуби должны научиться довольствоваться тем, что имеют. Не пытайтесь спорить о том, что является излишним требованием.

Споры голубей о душе

«Но, дедушка» - начинает молодой голубь.

«Достаточно, мое дитя. Не говори больше ничего. Голуби должны научиться довольствоваться тем, что имеют. Не пытайся спорить о том, что сверх этого».

Большее пространство

Здесь, на этом этапе я вынужден говорить, и я прерываю их.

«Ты ограничиваешь его свободу», - говорю я. Ты должен дать ему более пространство. Ты должен дать ему возможность жить, согласно его собственному пониманию свободы».

Я просто не могу молчать, чтобы жить так, как предлагает старый голубь, уничтожить всякую поддержку среди своих видов.

«Ах, ты не понимаешь нашей ситуации!» - старый голубь перебивает меня, - «Рассердить нашего хозяина нельзя. Каждый из нас должен находиться внутри клетки – глядя из-за решетки несколько месяцев. Иначе мы потееряем даже эту ветку, на которой мы сейчас находимся».

Что за дело – голубь в клетке? У меня нет ни малейшего понятия об этом.

Эти голуби говорят, что они боятся находиться в клетке, но, в то же время, боятся потерять ее. Больше всего я недоумеваю, как любой из этих голубей может спокойно жить среди людей. Разве я обсуждал этот вопрос с моим дедом? Я не верю. Чтобы он когда-нибудь дал бы мне четкий ответ.

Что за дело – голубь в клетке? У меня нет ни малейшего понятие об этом. Эти голуби говорят, что они боятся находиться в клетке, но, в то же время, боятся потерять ее.

Нурмухамед Ясын.

Вместо того, чтобы сказать взрослому грубо: «ты говоришь так же, как один из этих людей. Забирая еду у младших голубей и запрещая им противостоять. И еще ты просто очень сильно стараешься завуалировать свое плохое поведение.

Как можно предоставить эту среду для роста и здоровья будущих поколений? Ты просто раздражаешь своим глупым невежеством.

«Не оскорбляй людей», - отвечает он с негодованием. Без них мы не были бы здесь сегодня. Занимайся своей пропагандой где-нибудь в другом месте».

Как он мог не видеть, что я не имел ввиду ничего плохого, что я намеревался лишь помочь им? Может быть, я должен объяснить дальше?

Мечты о судьбе

«У вас нет чувства ответственности - вы осуждаете других за это существование; подталкиваете потомков к краю огня». Я продолжаю, добиваясь того же сообщения более ярко. Но внезапно я слышу пронзительный звук и чувствую отвратительную боль в моих ногах.

Я стараюсь взлететь, но мои крылья висят плетью за моей спиной. Все другие голуби взлетают и зависают надо мной.

«Посмотри на себя, ты беспомощен. Теперь ты отведаешь жизни в клетке» - воркует один из них. – Потом посмотрим, сможешь ли ты не свернуть со своего пути!»

Внезапно я понимаю: старый голубь специально привел меня сюда, чтобы его хозяин поймал меня.

Боль заполнила мое сердце. Люди были не столько опасны для меня, сколько представители моего же вида. Такие же , как я, голуби предали меня, преследуя свои корыстные цели. Я не могу понять это и я страдаю. Внезапно меня охватывает догадка, что я не смогу освободиться до тех пор, пока не сломаю свои ноги. Используя все свои силы, я взлетаю, потом еще и еще.

Боль заполнила мое сердце. Люди были не столько опасны для меня, сколько представители моего же вида. Такие же , как я, голуби предали меня, преследуя свои корыстные цели.

«Не будь глупым, малыш, остановись! Что стало с тобой?» Это голос моей матери. Она смотрит на меня и я понимаю, что я не пострадал. «С тобой случилось что-то ужасное?» - спрашивает мать.

«Я видел страшный сон». Я обнимаю свою маму крепче и рассказываю ей весь свой сон.

«Дитя, во сне ты увидел свою судьбу», отвечает она.

«Человечество давит на нас, мало по-малу захватывая пространство, которое когда-то было полностью нашим. Люди хотят преследовать нас от земель, которые мы занимали на протяжении многих тысяч лет. Они крадут эту землю от нас. Они хотят изменить характер нашего наследия. – лишить нас нашего интеллекта и наших родственных связей друг с другом. Лишить нас нашей памяти и личности. Возможно, скоро они понастроят тут свои заводы и высотки, и дым из их труб будет просачиваться в окружающую среду и травить нашу землю и нашу воду. Воды наших рек, что протекают здесь, сейчас чистые и вкусные. И очень скоро они станут черными от грязных отходов с их заводов.

Сидя в клубничной мели

«Это вторжение человечества ужасно» - говорит она. Будущие поколения никогда не увидят чистой воды и ясного неба – они будут думать, что так было всегда. Они попадут в ловушку человечества. Сейчас люди подходят к

нам все ближе и ближе, и скоро будет так поздно повернуть назад. Никто не сможет защитить нас от нашей судьбы – мы сами должны думать о своем спасении. Давай выйдем наружу. Настало время рассказать тебе о твоём отце.

Она выводит меня из гнезда. Вокруг нас земля покрыта дикими цветами, и земля ковром распласталась вокруг – ни дорог, ни следов, только бесконечные огромные степи.

Наша страна с тысячами голубей, гнездящихся вблизи, расположена на утесе, что висит над берегом. Девственно чистая река течет вниз. Это наша колыбель. Там мы начинаемся. Для меня это самое чудесное место, сохраняющее мир на земле. Без посягающих на эту землю людей, мы могли бы счастливо жить здесь вечно.

«Это твоя земля», - говорит моя мать. Это земля твоих предков. Твой отец и дед – оба были вожаками здешних голубей. Они каждому помогали сделать их жизнь лучше. Их труд и мудрость подняли нас еще выше среди голубей. Груз на твоих плечах тяжелый. И я надеюсь, ты сможешь следовать по стопам своего храброго отца. Каждое утро я тренировала тебя, учила тебя летать сотни миль в день. Твои мышцы крепки и сильны и твоя мудрость уже велика».

«Это твоя земля», - говорит моя мать. Это земля твоих предков. Твой отец и дед – оба были вожаками здешних голубей. Они каждому помогали сделать их жизнь лучше.

«Телом ты уже крепок и силен. И теперь нужно, чтобы мысли и дух твой тоже укрепились. Всегда, слышишь, всегда будь осторожен с людьми. Не думай, что ты в безопасности, если они ходят по земле, где-то внизу под нами. У них есть ружья. Они могут сбить тебя с расстояния, больше, чем тысячи метров. Ты знаешь, как умер твой отец?»

«Нет» - отвечаю я ей, - «Ты начала говорить однажды, но, потом остановилась, сказав, что еще не настало время».

«Да, сейчас время пришло» - говорит она. «Несколько дней назад я видела здесь группу людей, изучающих здешние места. Они внимательно следили за нами. Мы должны найти спокойное место до того, как они придут сюда. Я расскажу, как твой отец умер».

Богатое наследство

«Пожалуйста, расскажи, мама. Как он попал к ним в лапы?»

Моя мать задумывается. Лицо ее становится грустным.

«Однажды твой отец возглавил группу голубей, и они полетели искать еду для нас. Обычно они выбирали спокойные районы с множеством еды. Твой отец всегда возглавлял миссию – он был сильным и ответственным лидером. Так, и в тот раз он увел остальных голубей, но, спустя несколько дней, он не вернулся. Я была ужасно напугана. Раньше, когда он находил места с множеством еды в расстоянии полета более половина дня, мы перемещали гнезда. Но, никогда он не улетал так далеко от дома, и не оставался так долго.

В моем сердце я закралась уверенность, что что-то случилось. В то время ты и твои юные братья и сестры только-только вылупились, и я не могла покинуть тебя и улететь искать его. В конечном счете, после нескольких месяцев вернулся один голубь из тех, что улетали с твоим отцом. Затем, один за другим вернулись все остальные голуби. Живые и невредимые. Все, кроме твоего отца»

Все, кроме моей мамы плакали и стонали тогда. Но, смелый огонек блестел в глазах моей матери.

«Твой отец был царем голубей, царственного духа. Как он мог бы защитить себя, подвергая опасности других? Как могли бы голуби, оказавшиеся в ловушке, вернуться и вспоминать о роли царя голубей?! Как могли бы голуби, оказавшиеся в ловушке людей, вернуться и выполнять роль голубиного царя? Люди поймали его, схватили и держали в традициях царственного быта. Но он откусил язык себе. Он не смог вынести того, что во второй раз оказался в клетке. Голубиная клетка стала окрашена его кровью. Он отказался от еды и питья и прожил еще неделю. Он пожертвовал собой. Его душа была уже свободна. Я надеялась лишь о том, что ты вырастешь похожим на своего отца, защитником вечной свободы».

«Мама, почему отец не смог избежать участи, как остальные голуби?»

Свобода или смерть

Люди надеялись, что твой отец будет парой другой голубице, прирученной птице. Они надеялись, что они произведут смешанное потомство с ней. Но он никогда не произвел бы детей, которые были бы не свободны, как рабы. Это было бы таким позором для него.

Голуби из твоего сна, были потомками тех голубей, которые приняли рабство и просили за свою жизнь. Дитя, их души не свободны.

Тысячи смертей были бы предпочтительней такой жизни. Ты сын этого смелого голубя. Сохрани его душу живой в себе» - говорит она.

Слова моей мамы шокировали меня надолго. Я бесконечно рад быть сыном такого голубя, я чувствую волны гордости и надежды. Мое сердце кажется сильным и гордым. Со всей любовью в сердце, я обнимаю свою мать.

«Теперь ты должен идти» - говорит она мне. «Я покидаю тебя ради Родины и всех голубей. Не оставляй их без своего лидерства. Люди все более и более агрессивны, используют все средства, чтобы заманить нас в свои ловушки. Иди сейчас и найди спокойное место для нас, мое дитя».

Мои крылья становятся мокрыми от слез матери. Теперь мне становится ясно значение моего сна: я должен отправиться в путь. Но, я думаю, ни в коем случае, я не должен попадаться в ловушки, расставленные людьми. Я улетаю все дальше и дальше, впервые за реку и дальше через район, где у людей есть свои дома.

Они совсем не похожи на людские жилища из моего сна, но я внимателен - лечу все выше и выше. Мои крылья достаточно сильны. Я не слышу людских голосов, только музыку ветра в моих крыльях.

В поисках нового дома

Думаю, люди не такие сильные и пугающие. Если я буду лететь так высоко, я боюсь потерять свою цель. Если я лечу так далеко, это повлияет на план нашего переселения. Говоря по правде, я не согласен с планом моей мамы о миграции. Наша земля находится на очень высокой пропасти – как могут люди взобраться сюда, если это сложно даже для голубей?! Поколение за поколением голубей жили здесь счастливой жизнью. Почему теперь мы должны покинуть наши места, бежать от людей, которые слабее, чем мы думаем?

Сейчас я лечу мимо населенных пунктов. Я не чувствую опасности. Может быть, мама слишком за меня боится.

Небо уже стало черным. Все вокруг меня темнеет, и мир погружается в полную темноту, все тонет в ночи. Я летел весь день и я выдохся. Я должен отдохнуть. Я уже исследовал Запад, Юг, Север и все еще могу с легкостью

найти сторону, где мы живем. Но я еще не нашел хорошего места, куда мы бы могли мигрировать.

Возможно, я летел слишком высоко. Может быть, завтра я смогу лететь на Восток на более низкой высоте. Звезды мерцают в небе. Как может тот, кто живет в таком прекрасном мире, бояться чего-то? Я медленно опускаюсь на дерево. Проснувшись завтра, я буду знать, где я нахожусь. Тогда я снова начну поиски, летая ниже в небе. Возможно тогда найду для нас новый дом.

Дикий голубь

Нурмухамеда Ясына

27.06.2005

Часть 2

Лирический голос разбудил меня, щебет птиц поднимает меня от глубокого сна, которым могут спать только молодые и очень уставшие.

Стая голубей столпилась вокруг меня. Я слышу их голоса и звуки их крыльев, и я шокирован увидеть здесь похожих на меня. На первый взгляд они походят на голубей из моего сна. Но потом посмотрев ближе, я вижу, что они совершенно другие. Первым делом я думаю, что надо найти место, где я бы мог наполнить свой пустой желудок. Я спрашиваю голубей, где есть безопасное место, где я бы смог найти еду. На лету они внезапно изменяют направление, улетаю от жилых мест. Я следую за ними.

Голодное брюхо

«Куда вы летите?» - спрашиваю я голубей в конце стаи.

«К мельнице».

«Что вы будете делать там?»

«Искать корм для голубей».

«Ты ищешь что-то поесть?»

Глаза голубя холодны, и он спрашивает меня:

«Так ты свободный голубь?»

«Ты действительно дикий голубь?»

«Да, - отвечаю я, - Я из Земляничной долины».

Голубиные ловушки

Я лечу за ними к мельнице, где я вижу большую кучу пшеницы, покрытой соломой. Запах манит меня, и место кажется мне спокойным без человеческих следов. Другие голуби смотрят мирно и довольны. Я тоже начинаю доверять этому мирному окружению. Набравшись храбрости, я спускаюсь к пшенице.

Ничего такого, похожего на то, что описывала мне моя мама за пределами привычного мира, здесь не видно. Я доверчиво тянусь за пшеницей передо мной.

Вдруг жестокая сила начинает душить мою шею. Я пытаюсь рвануться так быстро, как стрела из лука, но я задыхаюсь от внезапной силы, которая резко тянет меня назад. Я стараюсь скрыться, но не могу – снова и снова меня сносит вниз. Я летаю и кружусь без направления.

Остальные голуби летают беспорядочно надо мной. Я боюсь, что я могу рухнуть на землю, как в моем сне. Я боюсь, что я попался в руки людей, но ни одного человека нет рядом. Время идет, и я уже не представляю, сколько прошло часов. Вдруг появляются два человека и я думаю, вот-вот буду схвачен ими – тогда веревка на моей шее расслабляется.

Вдруг жестокая сила душит мою шею. Я пытаюсь рвануться так быстро, как стрела из лука, но я задыхаюсь от внезапной силы, которая резко тянет меня назад. Я стараюсь скрыться, но не могу – снова и снова меня сносит вниз. Я летаю и кружусь без направления.

«Это дикий голубь» - говорит человек, который выглядит моложе другого.

«Держи его крепко – привяжи его крылья, чтобы он не выпорхнул», - отвечает другой.

Вместе они связывают мои крылья, хватают меня за шею и смотрят мне в глаза.

«Эй, да это замечательный вид – это действительно удача!» - говорит пожилой человек, снова и снова вертя меня в своих руках и рассматривая детально.

Освободить его

«Это дикий голубь, выпусти его», - говорит потом старший, - «Освободи, он уже укусил свой язык. Когда тыловишь такого голубя, у тебя нет выбора, кроме как выпустить его на свободу. Обычно так делают только лидеры их стаи».

«По крайней мере, мы будем держать его для яиц» - протестует молодой.

«Такой голубь не будет есть и пить, если мы посадим его в клетку. Он будет сопротивляться и отказываться, пока не умрет».

Но молодой непреклонен.

«Мы не можем просто позволить ему улететь».

«Хорошо, тогда это твой выбор. Вот увидишь, что я говорю тебе правду. Я однажды ловил такого голубя и упорно держал его. Но он прожил лишь неделю», - говорит пожилой.

Тяжелое испытание в клетке

«Я обязательно укрошу его!» - говорит молодой уверенно.

«Ты никогда не получишь меня!» - думаю я, - «Я найду дорогу домой. Мне стыдно за себя за то, что не прислушался к словам матери в сердце и попал в ловушку, расставленную людьми».

Я хочу собрать все оставшиеся силы, чтобы взлететь и почувствовать момент, когда я смогу быть свободным. Вместо этого я падаю на землю.

«Грязный ублюдок!» - кричит молодой, - «По крайней мере я завязал тебе крылья. Это поможет, чтобы ты не улетел на свободу!»

Он кладет меня в сумку, по-видимому, планируя взять меня с собой куда-то. Может быть, он хочет завязать мне оба крыла и посадить меня в клетку.

Я вижу несколько голубей за железными прутьями. Все они собрались в углу клетки.

Я вижу несколько голубей за железными прутьями. Все они собрались в углу клетки.

«Ты должно быть очень голоден, или ты теперь не попадешься на эту ловушку?» - говорит молодой, ставя еду и воду в угол железной клетки. Как

только он ставит еду, голуби рвутся туда, отчаянно набрасываясь на пищу. В этот момент зло горит во мне и я думаю, если я врежусь в эти прутья, получу ли я смертельный удар, чтобы пришел конец этому ужасу? Но мои крылья по-прежнему связаны и я не могу пошевелиться. Я слегка приподнимаю голову и смотрю на солнце, думая, что приходит конец дню, когда я был схвачен в ловушку людей. Если бы моя мать видела меня теперь, что бы она обо мне подумала? Я опустился до пола.

Ни есть, ни быть съеденным

В моем сне я вижу мою мать передо мной в глубоком синем небе. Она зовет меня. Появляется мой отец, высокий, статный, и я чувствую гордость за него. Они зовут меня снова и я лечу к ним. Но они отступают. И снова я лечу к своим родителям и снова они отдаляются от меня. Я останавливаюсь в полете и они останавливаются тоже. Я хочу пить и зову: «мама, воды».

От голоса человека я вздрагиваю и прихожу в сознание. «Этот голубь действительно упрямый» - говорит голос, - «Он здесь уже пять дней и не ест ничего». Это - молодой человек из тех двоих, поймавших меня.

«Разве я не говорил, что бесполезно кормить его?» - отвечает ему пожилой сердито, - «Дай ему уйти. Жаль смотреть, как тихо гибнет этот голубь. Если он так будет продолжать, он быстро умрет».

«Может лучше сварить его сейчас и сделать бульон для моих детей?»

Пожилой ответил насмешливо: «Ты не получишь ничего от него сейчас, и, возможно, заболеешь. Дай ему уйти. Смотреть, как тихо умирает этот голубь, так жалко».

«Оставить его свободным не очень хорошо для нас», - протестует молодой.

Ничего хорошего не выйдет из этого

«В любом случае, ничего хорошего из этого не выйдет. Мы можем сделать из него суп немедленно» - говорит молодой. Он пытается развязывает мне крылья и ставит меня на пол клетки. Я призываю все свои силы, думая, что смогу взлететь к небу. Но, проволока так сильна, но не могу. Я хочу рвануться к двери клетки и сбежать, но не могу. Эта клетка умней меня в своей жестокости. Я думаю позволять любого держать в клетке – значит, отнять надежду на свободу. Воздух внутри и снаружи клетки одинаков, я

думаю. Но возможность жить на другой стороне за железными прутьями может только принадлежать другому свободному миру.

Тот, кто сконструировал такое устройство, был поистине с железной рукой и черным сердцем. Содержать в неволе таких маленьких существ, как я ужасно, хотя, я бы мог приносить им невыносимые выгоды.

Заклучив в клетку мое тело, они думают, что смогут поработить мой дух. Я хочу прервать свою жизнь, но не могу. И это страшней всего.

«Бессердечные люди, убивающие мою свободу. Я хочу рыдать и кричать: «или дайте мне свободу, или позвольте мне умереть!»

Привычный запах отвлекает меня от этих мыслей. Я открываю глаза и вижу свою мать. Ее глаза, блестящие и тревожные, видят, в свою очередь мои ослабевшие перья, разбитый рот, мои жалкие изломанные крылья.

Релиз души

«Прости меня, мама», - я начинаю говорить, - «Я не был достойным той правды, которую ты поселила во мне. Я не гожусь быть тебе сыном». Я опускаю голову, как осужденный преступник на скамье подсудимых. Почему только я не умер до ее появления здесь.

«Ты сделал все, что ты мог, что было в твоих силах, отвечает она. – «Сейчас ты должен закончить это».

«Но мама, я не могу!» - говорю я ей. «Я узник без сил и энергии. Больше всего я хочу умереть, но и этого не могу».

«Это ясно», - говорит она мне. – «Итак, я принесла тебе свободу».

«Я больше не заслуживаю свободы», - отвечаю я, - «Я больше не достоин быть твоим сыном».

«Тогда я буду говорить тебе снова – я принесла тебе свободу. Ты все еще мой славный малыш – ты был вынужден жить как раб. Но ты можешь умереть мужественно и с достоинством», - говорит она, придвигая кусочек еды ко мне.

Высокая цена свободы

«Это отравленная клубника». Съешь ее, и это сделает тебя свободным и восстановит честь твоей стаи. И помни всегда, что истинная свобода

достигается только высокой ценой. Теперь придвинься немного ближе ко мне».

Я последний раз бросаю взгляд на свою мать. Она кажется тихой и смелой. Я открываю свой поврежденный рот. Мой клюв – мое оставшееся оружие против врагов – людей. Он защищал и кормил меня, и затем привел меня в западню людей. Он разбит сейчас от ударов о железные прутья. Наконец я смогу умереть свободным. Я чувствую мою душу в огне. Парящей и свободной. Яд из клубники проникает в меня, как звуки свободы. С благодарностью я жду – сейчас, сейчас, наконец я смогу умереть свободным. Я чувствую мою душу в огне, парящей и свободной.

Я вижу все ясным теперь – небо такое глубокое и синее и мир остается таким прекрасным, и все так спокойно, как и прежде.

Группа голубей собравшись вокруг меня, наблюдает за мной, недоумевая и удивляясь.

<http://www.uyghurpen.org>